

18+

Райса Каримбаева

КАРАНТИН

Сатирические и не сатирические
рассказы и стихи

Райса Каримбаева
Карантин. Сатирические и не
сатирические рассказы и стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338093

ISBN 9785449881786

Аннотация

В период карантина я решила собрать все свои сатирические и совсем нет рассказы и стихи в один сборник, чтобы поднять немного настроение и подумать, помечтать о чем-нибудь приятном. В повседневной суете мы совсем забыл о главных ценностях жизни, о духовности, о любви, о близких и дорогих нам людях.

Содержание

Сатирические и совсем не сатирические рассказы	6
Кактус	6
Горе от ума	14
Маска из черного носка	25
Как я воевала с соткой	32
Как Алик продал квартиру	35
В парикмахерской	44
Предновогодье	52
Охота на птиц	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Карантин
Сатирические и
не сатирические
рассказы и стихи
Райса Каримбаева

© Райса Каримбаева, 2020

ISBN 978-5-4498-8178-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карантин

Сатирические и совсем не сатирические рассказы

Кактус

Легкий ветерок врывается в раскрытое окно, тербит легкую занавеску. В комнате никого, только Черный Кактус, с острыми большими иглами злился на весь мир. Он спал, но этот ветер разбудил его и заставил встать с постели. Кактус ворчал, еще бы чуть-чуть и он бы поймал ту бабочку во сне и отобрал бы у нее кусок торта. Да что там торт! Весь мир был бы его!! Бабочка легкая, как тот же ветерок парила от цветка к цветку, напевая не замысловатую песенку: «Ля-ля-ля ля-ля-ля... Солнце – это это я! Как же, как же хорошо!»

Кактус посмотрел на будильник. было уже пол-шестого. Еще полчаса можно было бы поспать! Дурак ветер! Ну чего он добился!! Пора! Пора! Ну, встал я и что!. Что я теперь делать буду в такую рань! Кактус ворчал. Ворчал, как всегда. Он всегда ворчит, когда не выспится. Он подошел к окну взял свои бумаги, которые никогда не заканчиваются, сложил в стопку и засунул в чемодан, готовясь выйти из дома на работу... Тут он почувствовал запах горячих вкусных бу-

лочек, которые пекла его мама, Очень обрадовался этому, даже повеселел было, но вспомнил, что мама умерла. Ее давно уже нет. А он так и не смог повидаться с ней из-за этой работы. Работа... работа... все время работа. Ни к матери сходить, навестить престарелую, скучающую по единственному сыну, которому посвятила всю свою жизнь, никуда... Мама все понимала. Конечно работа важная государственная, ответственная. Она всем соседям хвасталась, какой у нее сын- начальник, Директор – мясокомбината. Правда соседки ее так и не увидели хваленного сына, только на похоронах и познакомились. Кактус от нежелательных воспоминаний совсем скис и стал как горький перец, сгнивший насолнце. Булочки.. снова эти булочки... Откуда этот аромат? Так могла печь только его мама.. Он высунулся в окно, мотая головой влево-вправо, пытался учуять откуда идет аромат вкусных, сахарных булочек. Город еще спал, тихо посапывая в своих постелях. На улице никого, только дворничиха опять метет двор. Каждое утро с шести и до восьми часов она метет двор неизменно как этот старый двухэтажный дом, сколько он себя помнит. «Ладно,- подумал кактус- пора уже. Потом вспомнив что-то Кактус снова высунулся в раскрытое настежь окно и заорал во весь голос:

– Эй, там, внизу!!! Дворничиха!! Да ты просто дура!! Тебе никогда ничего не добиться и дети твои дуры, и все дуры!!! – он кричал и его горечь постепенно проходила, становясь словно летнее солнышко. Так насолив кому-нибудь

Алишер Тракторбаевич, по кличке» Кактус, приставленной ему за колючесть кем уже сам не помнит, радовался словно малое дитя.. Кактус... Кактус и все. Он уже и привык и окликается на это прозвище, а свое имя такое певучее, которое дала ему мама забыл почти. Даже на работе его так и зовут просто» Кактус». Коротко, словно выстрел, и точно. Он хотел еще что-то крикнуть колкое и обидное дворничихе, но забыл, потому что снова вспомнил о булочках... Кактус любил обижать людей, которые не могли ответить ему тем же, не могли защититься, которые молчали на все его выпады. Они молчали, а он Кактус самосовершенствовался за их счет. Унижая кого-то, он чувствовал себя чуть ли не Богом. Вот и эта дворничиха смолчала. Она всегда молчит в тряпочку, украдкой смахивая слезу от обиды, Молчит. «Ну молчи, а я дальше пойду,» – подумал Кактус. Кактус был одинок, хотя и богат по местным меркам: и машина есть и квартира есть, и дача, на которой не покладая рук возятся его подчиненные, а жены нет. Не... Девушки конечно крутятся, но сам он их быстро на место ставит. Не любит он. когда кто-то замахивается на его свободу и, главное, на деньги. А еще как подумает о тратах, которые придется расплачиваться за жену, Ведь и кормить надо, а ест наверняка очень много, и платья ей покупай и как это... «сережки- кольца покупай!» А то неудобно перед соседями и начальниками будет и на море вози ее.. Нет... «Лучше я один буду, Сам буду тратить свои деньги, а лучше собирать буду на черный

день. Я люблю их собирать в трехлитровой банке, – думал Кактус и широко улыбнулся своей находке, – а потом смотреть на них, скомканных зелененьких долларов!! Смотреть и любоваться! Вот оно счастье!! Не то что ваше семья, дети, как там еще, курорты,.. Нет счастье – это те самые зеленые, скомканные денежные купюры, которые я храню под единственной вещью в комнате-под кроватью.»

Кактус хоть и был богат, но одевался крайне бедно, носил порванные, уже совсем истлевшие джинсы. даже гордился, говорил. что они всегда в моде, показывая всем на колени. которые торчат из зияющих, огромных дыр. Не снимая носил такую же древнюю рубашку, все подозревали, что он ее точно не стирал. Так и носил изо дня в день одно и тоже. На машине своей тоже не ездил. Берег от глаз Особенно ребятни, которая бегают во дворе, Еще поцарапают. Не дай Аллах. Как только подумает об этом Кактус, то сразу становится плохо, Ой, как плохо! Каждый день он заходит в свой гараж, полирует машину тряпкой до блеска, Любуется ею словно девушкой, даже целует ее, потом вздыхает горько так, будто что-то невозможное. Смахивает слезу, предательски выступившую на глазах от умиления и гордости за самого себя, и пойдет дальше на работу пешком. Да-Да, пешком и не иначе.. А то вдруг машина сломается или перестанет блестеть, как елочная игрушка. Не дай Аллах этому случится! Конечно же он пойдет пешком, выйдет пораньше и целый час на свежем воздухе до акимата пройдет. А там у акимата его

поджидает уже сердобольный друг и товарищ Вовка на своем чахлом жигуленке. Вовка не оставит в беде, даже последнюю рубаху с себя снимет если надо. Так Кактус и добирается до работы. И всем кому не лень вечно жалуется, плачет, причитая: обидели его родненького, есть нечего и одеть нечего и болит все и достали все. Сердобольные люди пожалеют его и дадут кто деньги, свою зарплату, кто продукты, кто вещи ношенные, но в хорошем состоянии. Кактус все складывает в мешок, пока он не затрещит по швам и не пойдет отвратительный запах гнили от испорченных продуктов и съеденных молью тряпок. А как этот запах пойдет, то Кактус играет роль спонсора и на глазах журналистов (а это обязательное условие его акции, чтобы во всех газетах говорили о его щедрости и добра те) раздаст детям-сиротам из детских домов и престарелым одиноким людям всю рухлядь из своего выдавшего вида мешка. Конечно же это уже нельзя носить, а тем более есть, но все молчат, потому что неудобно. Человек старался, даже плакал от усердия и журналисты были, и в газетах на печатали. Вот фотография, где сироты и старики стоят, а он, Алишер Тракторбаевич, раздает милостыню из своего «дорого» мешка. И все так красиво и правильно. «Нельзя огорчать человека, – думали старики, – нельзя! «И лежит этот мешок с рухлядью потом у помойки. Только бичи и пьянчуги поковыряются потом и снова плюнув на эту гниль швырнут подальше, в глубь мусорного контейнера, чтобы другие не выволокли невзначай и не отравились.

А Кактус то есть Алишер Тракторбаевич восседал на своем директорском кресле, кстати тоже старом и с огромной дырой на спинке, когда-то кожаного кресла. Восседает, словно Бог и радуется провернутой сделке, а главное пиару. Этот пиар даст ему новую должность, а значит деньги и возможности воровать. Кактус всегда любил приговаривать накручивая свой черный ус: " Живи и другим давай жить» Что означало вору и другим давай воровать, пока есть что»...

Как то раз Бабочка залетела в его одинокий дом. Бабочка это студентка- аспирантка. Она делала дипломную и по вопросам экономики зашла к нему. Кактус предложил помочь ей, но за деньги. Она сначала вышла вся в гневе и в ярости, но потом вернулась и согласилась. Вот и еще одна сторона, где можно подработать. Поэтому он так любил, всякую ответственную работу. А как ее не любить? Девочка деньги принесла, а потом он ее к себе пригласил, сказав: «Не придешь_ не видать тебе работы!» Сказал, как отрезал! Девочка помялась и пришла. Но не одна а с полицией! И так ловко все обставила, что в первый раз Кактусу стало стыдно за свой поступок. Конечно, она ничего не доказала, но волокита была еще та! Пришлось Кактусу возить на своей машине начальников полиции и начальников районного отделения завода, и всяких инспекторов видимо- невидимо. Еще улыбаться во весь рот, предлагая» подарки» -скомканные купюры долларов из своей трехлитровой банки. Он даже караулил у подъезда вышестоящего начальника, чтобы предло-

жить свои услуги подвезти или на базар сходить или на даче работать или ташил им с мясокомбината туши баранов лишь бы замаять это тухлое дело. Слава Аллаху! Пронесло так пронесло! Мало того, что остался на должности и в тюрьму не попал, так еще и должность получил. Теперь он в Алматы будет работать не кем-нибудь, а а главным инженером. Пока инженером, но с такой прытью как у Кактуса можно и президентом.. тьфу, то есть директором тамошнего мясокомбината стать, а пока и в инженерах не плохо!

Вот только боится теперь Кактус этих аспиранток как огня и кошмары видит по ночам. Как-будто привела эта бабочка свою орду бабочкинскую и начала эта орда его потрошить дав делишки разбирать по полочкам да в суд!! Аж плохо с сердцем стало! Пошаливает теперь сердце от испуга! Надо бы в Турцию съездить! Опять траты!! Нет,. дома отлежаться бы... От этой мыли Кактус совсем сник и чтобы поднять себе настроение взял из того самого мешка, которым он кормил стариков и сирот, засохший и окаменелый, весь в зеленой плесени батон и стал с усердием жевать это и давиться...

Вот еще один аспирант на мою голову! -думал Кактус и готов был спрятаться под стол от этих аспирантов. Все они рыщут и рыщут, все верх дном переворачивают и ведь, вот зараза, упрямые, взяток не берут. Что за время пошло!

© Copyright: Райса Каримбаева, 2014

Свидетельство о публикации №214070300744

Горе от ума

Айгуль, молодая девушка в возрасте 28 лет, в тоненьком шелковом платье приехала из провинции в Алматы, из Коктобе. Алматы удивила ее своей красотой. Провинциальная, скромно одетая девушка в длинном до пола платье шла по неизвестному ей городу и улыбалась, рассматривая причудливые, витиеватые картины на стендах, зовущих ее обязательно посетить тот или иной бутик. Она села в автобус уносивший ее на «Саяхат». Автобус был не много не обычным тем, что тут не было кондуктора. Люди сами оплачивали за проезд, опустив монетку в железный ящик. Ящик выплевывал маленький кусочек бумажки с мелко отчеканенными буквами. Хочешь плати, хочешь не плати. Хорошо! Свобода! Автобус тронулся. Айгуль села у окна и рассматривала городской пейзаж. Мимо летели многоэтажные здания, яркие вывески реклам, деревья, люди. Солнце светило ярко, полетному жарко так, что на некоторых клумбах цветы пожухли, пожелтели, потрепались. Она ехала, задумавшись о своем. У мамы болели ноги и нужно было найти лекарство. Варикозное расширение вен. Ее ноги стали синими от вздувшихся вен и болели. Ходить она не могла. Уставала быстро. Айгуль переживала за нее, поэтому поехала в поликлинику, а заодно заехала к дяде. Дяди дома не было. На работе. И чтобы не стоять до вечера она решила подождать у по-

други. Подруга по имени Жанель жила в городе уже два года и за это время стала жутко городской: короткая мини юбка прикрывающая еле-еле, розовые чуть ниспадающие до плеч волнистые волосы, фиолетовые длинные ногти и говорила она картавя, с сильным акцентом, так что не возможно слушать испорченную до неузнаваемости казахскую речь. Ей казалось смешным говор Жанель, особенно слово» Не болдыбыы! Настоящие казахи говорят чуть-чуть по другому, но жителю мегаполиса, позабывшему родную речь это не объяснить. Айгуль сидела у окна маршрутки и вспоминала свою подругу, то снова волновалась за мать. Варикозное расширение вен -болезнь не предсказуемая и страшная, В любой момент вены могут лопнуть и тогда.. Даже страшно подумать что будет тогда. Айгуль отгоняла навязчивые страхи и заставляла себя думать о хорошем. Когда думаешь о хорошем, то оно обязательно исполнится. И все будет хорошо! Айгуль в этом была уверена. В этот момент она услышала голос откуда-то свысока. Голос кричал что есть силы и возмущался:

– Что ты сидишь?! Не видишь, Я стою!! Уступи место! Мерзавка!

Айгуль опомнилась и подняла голову. Прямо над ней стояла бабуся-одуванчик. «Не хорошо получилось» – подумала девушка. – Как я могла так задуматься?» – и она тут же вскочила, уступая место. Бабуля уселась довольная и уже не сердилась. А Айгуль дальше поплыла в своих мыслях. ...У них в ауле лечатся не у врачей, а у лекарей разных мастей. И как

не уговаривала она свою маму пойти к врачу у нее ничего не получилось. В ауле врача нет. Только в областном центре, а ехать туда далеко. Целых три часа на автобусе, который ездит один раз в день до райцентра и обратно. Вот люди и лечатся у лекарей. Это хорошо, если лекарь от Бога. А бывают шарлатаны. Их Айгуль побаивалась и не доверяла им. Лечат По разному. Лучше, конечно, сурами из корана, а бывает мочой, прикладывая ее во все места куда вздумается, И уверяет что обязательно поможет, ругая если все таки не помогло. К одной такой лечащей по имени К, ходили толпами Очереди много, Хотя она деньги не брала, люди сами клали на стол «садака», благодаря Бога. Все к ней ходили и мама пошла. К. сходу поставила диагноз «Порча. " «Страшная порча, что можешь умереть, – и добавила – лечится надо только мочой». Айгуль не понимала, как это мочой, если порча – это джины, а выгонять их надо сурами из корана. Кое-что в коране она уже знала и даже училась читать у местного муллы. Айгуль заикнулась было об этом, но тут же со всех сторон на нее стали угрожающе шипеть, чтобы она немедленно замолчала. И Айгуль затихла. В ауле старшим не перечат. Не хорошо это старших не слушаться. Ой, как не хорошо! Мама усердно прикладывала повязки смоченные в моче. Сначала надо было эту самую мочу сварить, а потом уже прикладывать. Когда ее варишь, то стоит стойкий отвратительные густо-зеленый смог. Очень воняло до невозможности. Даже папа стал ругаться, не вытерпев этих мук. Младшие сестренки – погодки

10 лет посмеивались. Им показалось это смешным до коликов. И не вытерпев, чтобы не рассмеяться и не обидеть тем самым маму, они уходили в свою комнату или на улицу и хохотали. А Айгуль это все варила по наказу мамы и прикладывала ей на больное место.. Если бы помогло, но увы. Болячки на ногах стали еще больше, появились волдыри и страшный зуд только усиливался. Поэтому Айгуль не простила себя за то, что не смогла убедить маму пойти в поликлинику да еще это варево делала. Ужас!!Промучившись с неделю, мама прекратила эти процедуры сама под не утихаемый гнев лечащей: «Зачем Вы убрали повязки?! Надо было дальше прикладывать!». " Надо было, наверное, ноги совсем потерять, тогда было бы правильно по ее мнению» -недоумевала и злилась на лечащую девушка. Так она приехала в город за лекарством для мамы. Красивый город со множеством возможностей для молодежи манил и звал остаться Айгуль. И как бы не манил он к себе, Айгуль не могла. Не могла она оставить больную маму, да и жить здесь негде. У дяди тесно. В однушке ютились семеро, Куда там еще она! Так на денек можно, а дальше домой. Да и не удобно как-то, не хорошо людей стеснять. Не любила Айгуль по гостям ходить. Домоседка.

Тут автобус остановился и вошла смуглая цыганка, в потрепанном, выдавшем виды платье уже не понятного серо-буро-малинового цвета. Жалостливым голосом она стала просить подаяние:

– Помогите, пожалуйста!! – причитала она смотря прямо в глаза прохожим- мама при смерти, папа умер, нас семеро. есть нечего. Подайте кто может.– протягивая ладошку умаляет она.

Айгуль подала 150 тенге. Не могла она смотреть спокойно на просящих помощи людей. Сама из нищеты вышла. Торговала хлебом из пекарни. Один тенге с проданного-ее. за день умудрялась 300 тенге заработать. Работы в ауле нет. Каждый выкручивается ка может. Поэтому не может она смотреть на нищих людей без жалости и сочувствия. Тем не менее цыганка собрав» подать» удалилась, выйдя на следующей остановки и направилась к следующему автобусу с той же самой просьбой. «Город дорогой. жить здесь трудно "-подумала понимающе Айгуль. Она старалась понять человека прежде чем судить. На следующей остановки она вышла. Жанель жила в пятиэтажном элитном доме с домофоном. Надо было сказать в домофон и только потом тебе откроют. Никого. Айгуль пыталась еще раз, но снова нет ответа. «Наверное, ушла» -подумала Айгуль и хотела уже уходить как во двор въехала черная крутая иномарка и из нее выпорхнула словно бабочка Жанель с розовыми волосами и ярким макияжем.

Ну, здравствуй! – протягивая руку говорит Жанель- Давно стоишь? Садись в машину. я тебя чаем угощу. Здесь не далеко хорошенькое кафе есть.

Айгуль села. В городе люди себе не готовят, ходят в кафе национальной кухни и едят там. Экономя на еде, покупают

дорогие вещи от ку турье и ездят отдыхать на море в Европу и Турцию. Жанель тоже так делала. ела малюсенькими порциями в десертной тарелочке и ходила всегда голодная, Для Айгуль это казалось диким. Зачем ходить голодным и бояться упасть в обморок, когда можно нормально покушать пускай и не в обновках? Зачем дорогие бриллианты, когда ты вот-вот упадешь в обморок, потому что голова очень кружится от голода? Не понимала этого Айгуль, но молчала, чтобы не обидеть подругу. Они поехали в Кафе. По дороге заболтались как всегда ни о чем, смеялись и шутили. Придорожное кафе находилось на углу, у перекрестка двух улиц. Кафе утопало зелени, во дворе был фонтан, а в нем купались дети соседних домов. Жанель Сели за столик Ее здесь хорошо все знали и она то и дело отвечала на приветствия или сама первой здоровалась. Официант, паренек 20 лет. подошел на редкость быстро. Заказав еду и почти не дотронувшись до нее, когда ее уже принесли и можно было приступить к трапезе, Жанель выдала:

– Я вот хочу рассказать тебе о новой моде. Нет, Это не реклама Я сама этим уже занимаюсь почти год-полтора. Бизнес очень удобный тем, что не нужно никаких затрат. Вся работа по интернету. -И тут же, не дав сообразить что к чему, сунула Айгуле какие-то бумажки. Их требовалось распечатать в несколько образцов и рассылать по интернету. Доход от того сколько раздашь. И чем больше рассылок, том выше доход. Можно. конечно раздать на руки, но по интернету

быстрее да и клиентов будет больше.

– У нас в ауле интернета нет- сказала Айгуль

– Ничего, так раздашь- не сдавалась Жанель

– Кому? – спросила Айгуль- Ни у кого нет денег. А этими бумажками не питаются. Несъедобные.

– Ой, да ладно, забудь... – сказала и тут же принялась заново, но уже по другому- Вот, почему я быстро разбогатела и личная жизнь стала налаживаться скажи, а? Молчишь? Не знаешь? А я скажу тебе- ума лишится надо!

Айгуль поперхнулась куском хлеба:

– Это шутка такая, да? -наивно спрашивала она, надеясь, что все таки это шутка.

– Деревня!! -немного разозлилась подружка- Нет. Это не шутка, а реальность! Вот училась я хорошо, институт закончила с отличием, работа есть, а личной жизни нет и все! И красивая я и уминая, а не смотрят женихи. А жизнь то идет, я то не молодею. Оглянуться не успеешь жизнь пролетит. Жить хочется красиво, богато! А денег нет, жениха богатого тоже нет, зато проблем куча. Мне уже скоро 30 стукнет, а не замужем и жизни никакой. Как-будто кто-то украл ее-жизнь. Стою я на остановке, маршрутки жду, а тут подбегает паренек такой красивый с голубыми глазами, высокий, что твой дядя Ахмет, и сует мне брошюрку. Я сначала думала украсть что-то хочет, крик подняла, а он сует мне это и улыбается такой беспечной улыбкой, что мне завидно стало. Домой пришла и начала читать. Оказывается один уче-

ный заявил на весь мир. что ум приносит только горе. Мол для счастья ума не надо вовсе. Вот, говорит дети счастливые почему? Потому что ни о чем не задумываются, радуются этому дню, этому солнцу, ветру, даже мухам и комарам радуются. Память – это ум, а от него все беды. Вот и я решила счастливой стать как ребенок. У профессора М, тут клиника. Он из Америки приехал сюда. Посмотрел: все тут люди злые. Огорчился и решил казахстанцев счастливыми сделать, помочь значит, и клинику открыл. Да она тут рядом. в соседнем доме на первом этаже. Процедура по стиранию памяти не дорогая -29 тысяч тенге. Да не волнуйся, я за тебя первые три сеанса заплачу, а дальше ты сама. Вот Увидишь, мысли всякие исчезнут, жизнь легче станет, ухажеры появятся. У меня вон видимо-не видимо. Я даже счет им потеряла.-учила Жанель уму разуму свою глупую подругу.

Тут телефон зазвонил. Она подняла трубку?

– Алло! -отвечает Жанель_ Вы кто?

– Да как кто? – закричали в трубке- Ваш сосед! Вы меня совсем затопили! С потолка течет сильно, аристон сгорел, проводку заклинило..

– Какой Сосед? – переспросила Жанель_ У меня нет знакомого по имени Сосед. очень жаль, но я Вас не знаю. Извините. -ничего не понимая говорит Жанель

Трубка по материлась и заглохла.

– Странный какой-то- говорит Жанель и понеслась нести дальше нести какую- то чушь. Айгуль ее не слушала. Она

была в шоке и не верила происходящему. Ей казалось, что ее разыгрывают. Что это шутка такая. И она улыбнулась. Но тут Жанель схватила ее за руку и понеслась к выходу:

– Я сейчас тебе все покажу- торопливо щебетала она, держа крепче подругу и боясь, что та ускользнет ненароком. Она схватила так сильно, что рука онемела и появились синие отпечатки ее пальцев. Через пять минут они вошли в частный офис профессора по имени М.. Здесь он проводил консультации и делал гипноз. Под воздействием гипноза человек терял частично свою память, а с ней и ум. Очередь была не большая, всего в десять человек. В ауле за хлебом очередь намного больше в разы, так как один магазин на весь аул. В офисе профессора М нужно было зарегистрироваться и записаться. Потом назначат время и к этому времени ты и приходишь. Не раньше не позже. Если опоздаешь, то и вовсе не зайдешь. Поэтому люди волновались, часто переспрашивали время и торопились, даже не много злились. Кто приходил сюда уже в третий раз. кто-то неделю. Те кто с неделю были как-будто в nirване, в раю. Порой с глупыми лицами, словно свалившись с луны на грешную землю, они не понимали происходящее и плакали как маленькие дети. Вот только мам рядом не было. И «дети» плакали громче. зовя свою маму. Смотреть было смешно и противно.. Жанель завозилась в приемной, что-то спрашивая, отвечая на вопрос секретарши, и куда-то звоня. Айгуль предоставленная самой себе осталась без присмотра. О ней забыли. Она шепнула

Жанели на ушко, что хочет в туалет и получив одобрителный кивок, тут же бросилась бежать к выходу.

Она бежала долго, стараясь как можно дальше убежать от этого места. Ветер трепал ее волосы и нежно говорил:

– Быстрей, быстрей беги, маленькая принцесса. На свободу от этих глупых и коварных людей. Быстрей беги, а я тебе помогу. Я брошу им песок в глаза чтобы остановить их... – шептал ветер. И горсть песка и пыли поднялась в верх и, с большой силой закрутившись в вихре, бросилась на людей. Из-за пыли и ветра ничего не было видно. Люди прикрывались газетой, руками чтобы защититть свои глаза. Айгуль боялась сесть в такси, в автобус. Она панически боялась людей. Боялась, что ее отведут к этому ужасному доктору М. Оглядываясь по сторонам, видя глупые в нирване улыбки прохожих, ей казалось, что весь город ходит к этому доктору на прием. И все как заколдованные лишились ума. Вот почему мода пошла на очень короткие, едва прикрывающие юбки. Вот почему все кому не лень обнажаются, раскрывая свои «прелести».

«Они же просто одеться забыли- мелькнуло у не в голове- Вот почему все ходят в одном белье, которое надо прятать под одеждой. Забыли!! Они просто Забыли! А я то о чем думала, когда подалась сюда.» Она бежала долго, очень долго. Бежала, останавливалась, чтобы передохнуть, потом снова бежала, словно сумасшедшая. Люди сторонились и не понимали ее. В городе шла своя жизнь, здесь все по друго-

му, не как в ауле и не всякий аульский сможет тут прожить, угнаться в стремительном потоке времени и денег. Здесь каждый выживает по своему кто как может.

Айгуль, наконец-то добежав до вокзала, села на свой поезд и уехала так и не купив маме лекарства. Лекарство купит дядя Ахмет, живущий в городе. Об услышанном от Айгуль происшествии он засмеется и скажет, что это мошенники, а люди в Алматы такие же как и в ауле. Айгуль облегченно вздохнет, но еще долго не решится поехать в горд к дяде. А с Жанель она уже не общается. Это так страшно потерять мозги! Не дай Аллах Этому случиться!!

© Copyright: Райса Каримбаева, 2014

Свидетельство о публикации №214060400754

Маска из черного носка

Эта зараза началась в Китае и распространилась по всему свету. С виду похожая на обычную простуду, пожирает легкие в мгновение ока. Но в начале, как говорят одни источники вездесущего инета, ею болели животные, не люди, а точнее летучие мыши. Но так как Китайцы едят все подряд, то ею заразились сразу, а потом уже все мы. Другой источник утверждает, что это мутация обычной простуды. Так или иначе мы все сидим дома и выходим на улицу только в масках. Маски делают из всего, говорят даже из черных носков. Просто берешь носок, вставляешь лямки для ушей и готово! А че? Очень просто! Главное, чтоб носок был чистым! А то только представишь, вонючий носок да еще весь день в нем! Ну, что делать? Нужно было срочно идти в магазин, а туда без маски не пускают, Так и написано на двери на большом плакате синей авторучкой: " Просьба без масок не входить! » Ну ладно... Не входить.. так не входить... Пошел в другой, там тож самое, тот же плакат с просьбой. А на улице ливень такой, что до нитки промок! Да я тут здоровый, начал чихать! Как чихнул! Все как шарахнулись в стороны! Вся толпа разбежалась кто куда! И тут такой милиционер подходит, ласковый.. Так гражданин, почему мы без маски? А че? Я ни че! Голову засунул в куртку и шмыг-шмыг мимо. Кустами до дома добрался и... Короче, взял я этот носок, приделал

к нему лямки и... Вот она маска! А чё? Модно и красиво! Довольный собой, а вернее своей гениальной находчивостью вышел из дома! Да!!! Мюнхаузен отдыхает! Где ему до наших казахов! Мы еще не то можем! Мы, вообще, гениальная нация! говорят же, кочевники Америку открыли! Да! Гордый за своих предков, я с высоко поднятой головой, а вернее с высоко задратым конопатым носом вышел на улицу! Прошел совсем ничего и тут понял, что что-то не так у меня с этой маской вышло... Воздух какой-то другой. что-ли... вонючий... Так у нас помойку кто-то поджигает постоянно, может поэтому... Вон, она всю дымит... Кто ее поджигает, один Аллах знает... Не то бичи, снующие по ночам там, не то, сами жильцы, то бишь соседи... Хотя, вряд ли соседи станут поджигать. дым то прямиком в их окна потянется, заволочит смогом весь дом да так, что скорую вызывай. Нет. Не соседи поджигают... Может мусорщики? Ну те, кто вывозит мусор? Зачем им? А чтоб не вывозить, бензина не тратить...

Так я с такими мыслями подошел к двери магазина. У входа на маленьком столике стояла» Фери» Весь в мыслях я молча открыл колпачок и опрокинул его себе на голову, потом снял тупфи и начал тщательно мыть им свои волосатые, не бритые, как у шимпанзе, ноги. Тщательно протерев, их я хотел было уже...

– Молодой человек! Вы чем там занимаетесь?! – суровый голос довольной толстой тетки заставил меня подскочить аж

до потолка.

Заикаясь, я оторвался от такого важного дела и... увидел, что возле меня собралась приличная толпа зевак.

– А! – понял я- всем надо помыться... Баня закрыта уже вторую неделю и когда откроется неизвестно, а без мыться рук не впустят. Блин, что за запах тут! Фу!

– Молодой человек! Я щас полицию вызову!

Делать нечего... Так почти разутый, босоногий отошел в сторону, уступая свое место к» Фери». вошедший вновь худенький, трясущийся человек, занял мое место к» фери» и проглотив пару капель его раствора, прошел мимо... Даже не помыв ни руки, ни ноги...

Чувствуя себя очень стерильным, я, брезгуя, подошел к прилавку. Мой пытливым, острый глаз обнаружил грязные, мутные разводы на стеллажах, грязь на полу, по случаю проливного дождя... и вездесущие жирные мухи... Такие жирные, что хоть на шашлык их отправляй! А че! Едят же китайцы всяких червяков и мух! И почему эти твари, то бишь мухи, даже в такой холод не мрут?!

Магазин полон продуктов. Хлебы какой хочешь! Поковырялся, выбрал пару булочек и попросил завернуть их мне в пакет. Затем вышел!

Не могу больше! Что за запах?! Стянув свою» маску», я с жадностью глотнул свежего, медового воздуха, который бывает только после дождя! И тут меня осенило!..Носок, из которого я сделал маску, был из кучи для стирки... Вто-

ропях, я взял первое, что попадет под руку... Как раз так и сказано было в руководстве для изготовления: " Возьмите первое, что попадет вам под руку...» И не снять же теперь! Чуть подташнивает, кровь аж запеклась, мозги кипят! А мне надо еще в банк! Почти ничего не слышу...

Добравшись до банка на такси и простояв длинную очередь под вновь нахлынувшим дождем, я, наконец, прошел к столику, где в наморднике, то бишь в маске, сидела тетка.

Она начала меня что-то спрашивать, но я ничего не понял. Из всего, что она говорила тихим, еле слышимым голоском, да еще через намордник, мог различить только» Пи-пи-Пипи»

«Может в туалет хочет, мало ли что...» И вслух ей улыбаясь, подмигиваю:

– Ну, Вы сходите, если так хочется, я подожду.

На что она в гневно зыркнула на меня, словно Соловей-разбойник или там, Кашей -бессмертный и еще громче, на что только позволяет намордник, повторила:

– Пи-пи-пипи!!!

И тут я понял в чем дело! Эх! Где наша не пропадала! Я вытащил из сумки рулон туалетной бумаги и улыбаясь, все понимая, протянул ей, мол берите, не стесняйтесь,... Что уж там,.. всякое бывает!

В ответ, она стянула с себя намордник и к моему удивлению на весь зал заорала:

– Охрана! Выведите этого сумасшедшего! Сил моих нет!

Я- Что случилось? – Спросил охранник.

– Да я его спрашиваю, удостоверение есть у Вас? Фамилия имя мол какое? Счет открывать или что надо-то...? А он меня на три буквы посылает, да еще и рулон туалетной бумаги прям в лицо пихает! Выведите его или я щас сама его вышвырну отсюда! – тетка была так зла, что у нее тряслись руки, а глаза были красные и совсем вышли из орбит, из-за рта текла пена и сама она была похожа на собаку, которая сейчас сожрет меня вместе с потрохами. – Если бы это был один только человек, у меня еще целая очередь жлет! – орала она не переставая.

Не успел я сказать и слова, меня пинком под зад выкинули из банка!

Вот-те раз... Я че виноват, если сама с утра каши не ела! Говорит еле-еле... Сказала бы сразу четко- и ясно! Да ладно! Разве этих баб поймаешь!

Промокая под ливнем, добрался др почты.

А че делать? надо так надо. Вон, бабки, всегда в очереди тусуются. Почему бы и мне нет? Подошел, занял очередь стою жду! Два часа жду...

Тут носок, то бишь маску-намордник выкинул со злобы, но потом подумав, подобрал и, скомкав, положил в карман.

Две впереди стоящие бабки в платках подрались. Одна под предлогом» что-то спросить», прошмыгнула вперед и получила свои деньги.

Другая ее догнала и схватив за платок повалила на землю

и начала дубасить из-за всех сил.

Все стояли и никто не вмешивался. Еле вырвавшись, побитая, с взъерошившими волосами, помятая, в порванном пальто и без маски, несчастная, скуля, выползла из подъезда и пошла прочь. Другая же горделиво, победоносно, с высоко задратой головой вошла, словно на престол, и села на единственный стул. Остальные стояли молча.

Больше сцен не было.

Молча натянув свой вонючий носок-маску на свою морду, и еле сдерживаясь, чтоб не вырвать прямо на пол, я подошел к кассе...

Стоял я к кассе вот по какому-то делу. Недавно стало известно, что правительство выдает на руки 42500. Ходили слухи, что выдавать будут только тем, кто работал и в период вируса. остался не у дел, то есть был отправлен в неоплачиваемый отпуск. И вот подавали все кто работал. И эта правильно, человек работал, неважно. что у него 500 тыс зарплата, он и получит, а те, кто не работал, так и будут жить дальше. Жили же раньше и дальше проживут. Так как я был безработный, то и не думал идти за пособием. Не положено. Да и стыдно как-то у правительства помощи просить. Молодой, здоровый как-нибудь проживу. Говорили даже, что тем женщинам кто в декрете не положено, только до года... И то верно. Ребенку уже год, можно и на работу выходить, а ребенок сам за собой посмотрит, палзунки, подгузники сам поменяет себе и кашу сам себе сварит! Все верно! Так я думал,

но моя мама уговорила меня подать заявку и я, не хотя и стыдясь, пошел в банк. И какое же было мое удивление, что и я, оказывается, отношусь к числу счастливичков, получающих, хоть и единовременную, но помощь. радостный такой ошеломляющей новостью, я поймал своего жирного кота, который спрятался от меня,, вскочив на холодильник и стойко оборонялся, как от фашиста, и вытащил уже в тридцатый раз выгуливать за день.

—

© Copyright: Райса Каримбаева, 2020

Свидетельство о публикации №220041401850

Как я воевала с соткой

В сотке точно сидит какой-то пьяный в стельку мужик, не знающий русского языка и говорящий, вернее пишущий на китайском. Это точно! Вот, сегодня хотела пообщаться с одной своей знакомой о наболевших проблемах. Я хочу ей написать, что сижу в прозе и маиль ру. Исправно ввожу текст в окошко для набора текста в своей сотке, аккуратно тыкая пальцем по буковкам. Ввела, вроде всё верно, проверила. Отправила. Сотка выдает в синем квадрате от меня: "Рустам отин, мужская проза, миила...»

Это я еще не читала, что она выдала и сижу такая умная-преумная, пока мне не пришло от моей знакомой недоумение: «Какая еще мужская проза и Кто такой вообще Рустам Отин? Давно познакомились?»

Я прочитав сообщение, тихо впадаю в ужас и медленно сползаю со стула... Да я сама не знаю, кто такой Рустам Отин! Смотрю еще раз на сообщение и сверяю: вдруг она ошиблась. Нет. всё верно. Это я, оказывается, ей написала. Точнее, моя сотка! Что обо мне теперь люди подумают? Что я сижу целыми днями в мужской прозе с каким-то Рустамом Отином?! Зачитываюсь мужскими журналами! Да я же сама его не знаю! А в мужские журналы вообще не заглядываю, а обхожу их за километры! Оправдываюсь, пишу, что эта ошибка, что это сотка... Не верит.. Хихикает... Ладно, как-

нибудь переварим... Пытаюсь перевести разговор на другую тему, про покупки.

Пишу ей, что мне придется отправлять деньги через Россию. Смотрю, чтобы не вышло казусов. Всё точно написала. Тыкаю на клавишу отправить. Сотка:

Шестая мииия россиянка ююююю!!!

Это я так рада, что шесть миль пробежала?

Да я, если честно давно уже не бегаю по утрам... Стыдно даже стало..

Сотка:

– Ииих... глюк-глюк- глю!!

Типа плаваю где-то с тем же Рустамом на море.

За последнее глю-глю, я ее вообще готова была убить! Но...

Передав последнее свое» глю-глю-глю» хитрая сотка заветилась едким темно-красным огоньком, мол кушать хочет, зарядка на нуле и заглохла!

Я:

– Вовремя! А то бы так и выкинула в мусор!

Но она знает, что не выкину. Я же за нее кровных 80 000 отдала! Меня убьют дома, сожрут с потрохами, мол канючила, ныла целый год» купи» да «купи», а теперь в мусор ее?! Это же такие деньжища!

Знакомая из всего нашего с ней разговора поняла, только что у меня проблемы да еще и большие... Подозреваю о чем она думает...

А сотка че? Лежит себе спокойно и в ус не дует! Я уже к ней подходить боюсь! Как бы родные мои СМС не прочитали... Вернее соткины!

© Copyright: Райса Каримбаева, 2019

Свидетельство о публикации №219102301512

Как Алик продал квартиру

Свою квартиру мы продаем три-четыре года и никак не можем продать. Вначале наша квартира представляла собой обычную советскую трешку в доме, построенным еще во времена расцвета Советского Союза. Ничего заурядного в ней не было. Объявление о продаже квартиры висело на самом видно месте – на окне, выходящем на оживленную трассу. Этот район города самый респектабельный, самый» модный» и нам тогда казалось, что продать квартиру не составит особого труда. Но как оказалось это совсем не так... Люди просто приходили и уходили, не говоря ни слова... В их глазах была какая-то пустота, безвыходность и отчаяние, а некоторых даже отвращение, то самое презрительное» Фу!»

Устав от всего, Алик, схватив за полу куртки очередного уходящего покупателя, крикнул в сердцах:

– Да скажите же что-нибудь?! Что не так с этой квартирой? Почему не хотите ее брать?

Уходящий, очередной е состоявшийся покупатель нехотя обернулся и увидев всю отчаянность и боль Алика, у которого чуть ли не слезы бежали из глаз, зевая, почесывая свой затылок выдал:

– Ну хорошо! Так и быть скажу. Я это чисто из добрых побуждений и только потому что хорошо знаю твоих родителей.

Алик настоорожился, притих. Вытер свои сопли и слезы и стал как первоклашка слушать своего учителя. Несостоявшийся покупатель, этот верзила с большим пузом и свисающими на коленках штанинами, наоборот в отличие от Алика, который даже стал ростом ниже и смотрел на него во все глаза,, неожиданно приобрел важный вид, выпрямился и даже вырос сразу на целый метр, возвышаясь над Аликом как фонарный столб.

_ Во первых.. – начал он, загибая пальцы, – ты не сделал капитальный ремонт

– Ну я побелил чисто и полы выкрасил... – оправдывался Алик, не дослушав его до конца.

– Да у тебя штукатурка падает!! – закричал покупатель, которому совсем не понравилось, что его перебивают. – У тебя сантехника старая! Трубы текут!

_ -Так дом-то еще 60-х годов прошлого века построен, еще во времена Хрущева! Что я могу сделать?!

_ А мне всё равно что и как! Квартира должна быть как новенькая, как на глянцевой обложке он ткнул в журнал, который всегда носил с собой в кармане. Там красивая картинка недавно построенной многоэтажки в совершенно другом, соседнем, городе.

_ Ну это же Алматы! А это наш Чу! Здесь таких домов нет!

– Зато цены такие как в Алматы! А раз так, то и ремонт давай такой же должен быть!

– Так цены, они везде одинаковые, что в Алматы, что в Чу,

только в Таразе чуть дешевле.

– А ты не думал, почему у нас в Чу такие дорогие квартиры?

– Наверное, нефть нашли... – - выкрутился Алик.

– Вот и оно, нефть... – он засунул обратно журнал в свой карман и собирался уходить.

– Хотя, в Алматы чуть дороже... – выдохнул Алик, но его уже никто не слышал. Он стоял один в своей квартире и как на зло снова упустил своего очередного покупателя.

«Зачем я только собрался продавать свою трешку? – всё чаще задумывался он. – Верно говорят: «Глупая голова ногам покоя не дает» Но мысли о загородном, уютном домике снова и снова одолевали его, снились по ночам и даже днем ему мерещилось, что он сидит в уютном кресле в своем тенистом, яблоневоом саду и попивает горячий кофе с молоком да хрустит жаренной курочкой.

– Слушай, Ишимбаев! Ты снова размечтался? И кто она? Красивая? – пристал с расспросами его друг Касым, обьившись к нему ни свет ни заря на следующий день.

– Угу... – всё еще витая в облаках, произнес Алик.

– Как зовут? Встречаешься? – толкнул слегка его Касым, улыбаясь во весь рот.

– А? Что? – не понял Алик, упав с небес на грешную землю.

– Что делать будем, спрашиваю..

– Ремонт... Будем делать ремонт! – решительно и беспо-

воротно, словно отрезал, сказал Алик.

С того самого дня и начался ремонт. Не простой ремонт, а с выдиранием всех жил и мяса со старой хрущевки. Казалось, что она плачет, теряет свое лицо, свою ценность, свою историю. Пыль от свалившейся, старой, разрушенной штукатурки стояла столбом так, что ничего не было видно. Одна за другой комнаты превращались из старой хрущевки в новую фешенебельную как на глянцево-м журнале того самого несостоявшегося покупателя. Весь ремонт обошелся ему в круглую сумму и если всё сложить, то получается как раз 12 млн, ни больше ни меньше. Через два месяца Алик обновил свое объявление о продаже, выставив новые красивые фотки своей трешки и стал ждать.

Прошел месяц, затем второй, третий... год. Ничего. люди приходили и уходили. Смотрели, фыркали, чесали затылки, что-то нюхали, заглядывали под диваны, кресла, кровати, в туалет, в унитаз, ванную, на кухню, выходили на балкон, спрашивали «что на чердаке» и даже собирались купить ее, но... за 6 млн, максимум за 10.

– Но я все 12 потратил только на ремонт! – удивился Алик в ответ на предлагаемую ему сумму. – Что теперь не так?

– Хм... Как знаешь... – пожимая плечами, молча ушел покупатель.

Соседка, самая продвинутая в плане продажи, подсказала Алику, чтобы тот обратился к риелтору.

Не знаю, как работают риелторы в других городах, но наш

самозванный риелтор, а попросту Саке, умеющий все продать за два дня и берущий не так много, изрядно удивил Алика.

Он потребовал, чтобы Алик, освободил ему квартиру на время и не вмешивался во всё. Самое главное это продать, как он утверждал.

– Ты мне доверяешь? – схватил его за горло Саке.

– Ну..

– Да или нет!

– Хм.. Ладно... По рукам!

– Вот это я уважаю! Вот это по-мужски, по-нашему. – Саке самодовольно погладил свою козлиную, изодранную, куцую, черную бородку, торчащую во все стороны. С большим энтузиазом и самоуверенностью начал бродить по всем апартаментам и что-то нести про модерн, хокку и еще что-то, в чем Алик совершенно не разбирался, а только поддакивал, делая вид, что согласен с ним.

«Главное продать.. – успокаивал он себя, а что там и как, это уже не важно.

Да и неделя отдыха не помешает. Замялся я уже с этим ремонтом, будь он не ладен!»

Собрав в свой рюкзак не хитрые пожитки и предоставив квартиру в руки всезнающего Саке, Алик выехал из города. Давно мечтал побывать в горах, съездить на море. Но какое море у нас? Но и речка тоже ничего. Соорудив палатку на берегу речки, возле зарослей джигиды, Алик с удовольствием нырнул в ее тень и заснул блаженным сном.

Через неделю, предвкушая новый ремонт, сделанный по последней моде, а главное, новых покупателей, которые «просто будут отбирать квартиру друг у друга», как говорил уважаемый Саке, предлагая баснословные деньги, Алик вошел в свой дом. Поднимаясь по лестнице, с каждой ее ступенью, его сердце стучалось сильнее и сильнее. Первый этаж, второй, третий, а вот и четвертый...

Он легонько открывает дверь... Она открывается со скрипом... и...

У него просто отваливается челюсть!

С вытаращенными глазами он метался по своей квартире и совсем не узнавал ее!

Где модерн?! Где ноу-хау?! Где китайский стиль?! Полная разруха, обои оторвались и соплями висят со всех стен, просвечивая свою наготу, новенькая штукатурка свалилась так, что виден даже кирпич, сантехника не работает! Воды, (о Боже!), нет! На полу грязь, пыль, окурки, линолеум содран, доски пола вырваны и кое-где зияют дыры, что не дай Бог провалиться и сломать себе шею, строительный мусор повсюду, даже в унитазе и в раковине, в ванной и в.. холодильнике. Новенькая мебель вывезена, а вместо нее продырявленный диван с торчащими из самого нутра пружинами. Вместо нового цифрового, старый советский, и то не работает!

Алик схватится за телефон, лихорадочно набрал знакомый ему номер Саке.

– Ты... -Что творишь, а?! – заорал он в бешенстве в трубке.

– — А, еще не пришли? – спокойно спросили в трубке. – Сейчас, подъедут. – в трубке послышались гудки.

и действительно, в во двор пятиэтажки въехала дорожная иномарка, из нее выкатилась толстая дама, в не менее дорожной черной шубе, хотя на улице только осень и снега еще долго не будет. Поправляя черные очки, она взглянула в самую высь и, не смотря на вечно сидящих у подъезда старушек, поднялась на четвертый этаж.

– Это Вы продаете квартиру? – спросила она.

Алик не знал что сказать. Сказать, что нет, потому как, наверняка, начнет свое» фу!» или..

– Дддд-да..– заикаясь, выдавил из себя Алик.– Сколько дадите? Хотя бы четвертак что ли... – стыдливо спросил он, чувствовал себя так, словно алкаш просит на выпивку, понимая, что за такую разруху ему вообще ничего не светит.

– какой ремонт! Какой стиль! – её глаза засияли светом – Надо же! Это же модерн! Экзотика! Ноу-хау!

Алик растянулся в улыбке, всё еще пряча свои глаза, уставившись в пол.

– Знаете, я всё обошла, но Ваша квартира меня зацепила! Я за нее 13 млн дам! Сразу!

У Алика округлились глаза от удивления. Не поверив, он даже ущипнул себя и когда она ушла, выложив все баксы на его стол, он запрыгал от радости до самого потолка!

Ну ее, эту моду! Простым смертным ее не понять! Главное, продать!

Через неделю, он сидел в своем загородном уютном особняке и попивал свой кофе с молоком в своем тенистом, яблоневоом саду. Его дом был самый обычный, пусть и без всяких там модернов и ноу-хау, зато родной. уютный и даже душевный. А это главное.

© Copyright: Райса Каримбаева, 2019

Свидетельство о публикации №219090400933

Сижу, мечтаю. Смотрю дома, особняки, выставленные на продажу. Один особняк ооочень понравился. Красивая такая картинка, но и цена тоже очень красивая – под 1 миллиард тенге. Интересно стало, что это за дом под один миллиард, что у него внутри. Наверное, там должен быть и бассейн под футбольное поле размером и комнаты из золота и мрамора.. Открываю... участок земли голый, заросший бурьяном в 12 соток земли и ничего больше... Вообще ничего!. Только вывеска под фото гласит: " Здесь может быть Ваш дом Вашей мечты и он может выглядеть как на этой картинке» и рядом, справа, красивая картинка того самого особняка. Занавес.

© Copyright: Райса Каримбаева, 2019

Свидетельство о публикации №219090400514

В парикмахерской

Сегодня, в понедельник, встав пораньше мама предложила мне сходить с ней в парикмахерскую.

– Просто, прогуляешься. На у лице как хорошо! Что дома сидеть целый день?

Делать было действительно нечего. Все, что можно было уже переделено еще вчера: перестирано, высушено, проветрено, полы вымыты до блеска.

Только уроки не сделаны. Хорошая вещь – интернет! Какие хочешь уроки найти можно! Было бы желание! Вот и сижу за компом целый день. Папа занимает комп с утра. Он встает специально для этого аж в восемь, как на работу. Когда сестренка уходит, он запирает за ней дверь и тут же за комп, за любимую игру в шахматы, карты, потом перекочевывает на другой сайт и там болеет за всю страну и за соседние республики. С нетерпением ждет, когда Айдар проснется и, дождавшись, выкладывает прямо за чашкой чая. Позже оба выходят на ежедневные, двухчасовые, пешие прогулки.

Эти политические новости мама не особенно одобряет, лучше концерты. Еще раз по тысячной послушать любимую певицу или певца, прокрутить ролик, уже надоевший многим, но очень любимый ею. Борьба за телевизор в доме давным давно решена в пользу мамы и, когда начинается её

любимый сериал про несчастную Симар и ее сестру Роли, тут же выключается папин сериал про «Бригаду» и про ментов. Папа молча берет сотку и, углубившись в соседнюю комнату, в тишине, спокойно досматривает свою любимую «Бригаду».

Эта зима в Чу, впрочем, как и все зимы у нас, теплая. Весь год можно спокойно разделить так: весна, лето, осень и... снова весна. Снега выпадает мало, солнце щедрое в любое время года.

Пока мама собиралась, я ждала ее на улице. Хорошо у нас! Снег тает, воздух чистый и свежий, пыли и удушающей летней жары нет. Если присмотреться, то можно заметить набухшие почки на ветках. Возле одного частного дома на Ленина всю красуется высокое, ветвистое дерево с огромными красно-малиновыми почками. Каждая размером с кулак. Высохших, желтовато-коричневых листьев, не успевших слететь за осень, как на других деревьях, нет. Необычное, бледновато-желтое дерево сильно выделяется на фоне черных, кривых карагачей, каких тут целая тьма! карагач хорошо растет на глинистой полу песчаной почве. Совсем редко встречаются тонкие березки да тополя. С карагачами всю соревнуются вишни и персики. Скоро всё зацветет и наш город утонет в нежном аромате, распустившихся, благоухающих цветов. Красота!

Дорога в парикмахерскую заняла всего полчаса. В самом салоне красоты народу не было. Почти. Пара девочек сидели

в маникюрную и толстая дама с маленькими ножкам. У нее был очень маленький размер обуви для ее роста, привлекавшие мое внимание. Такое, редко встречается. Их пора занести в красную книгу как редкий экземпляр. Увидев ее миниатюрные ножки, невольно смотришь на свои» лыжи». Нда.. Тут и лыж не надо, можно смело с горы лететь без специального снаряжения. При своем росте сто шестьдесят с копейками я ношу все сороковые с гаком! О модных, остроконечных туфлях не могло быть и речи. Какие там, остроконечные, свои некуда спрятать. А тут красота! Миниатюрные, как у японок! Помните их костюм кимоно, а на ногах туфельки? Вот, это тоже самое! Пока я любовалась ее ножками, мама зашла в парикмахерскую и, узнав, что мастер занят, вышла и села рядом на красный диванчик. Вся мебель в холле была красной: два диванчика, два разбитых красных кресла, поломанный стул тоже красный, красные в малиновый, мелкий цветочек жалюзи на окнах, красный журнальный, полированный под стекло столик, стоявший в углу, и... черный не к месту, неработающий телевизор да зеленые бабочки к нему. На потолке, вокруг красной люстры, висели ободранные и снова связанные между собой цветные дождики, оставшиеся еще от Нового года. Напротив меня висело огромное, всю стену зеркало. Оттуда выглядывала любопытная физиономия с огромными синими «фонарями» под каждым глазом. Ни под какую краску эти «фонари» не спрячешь и не замажешь. Устав от надоевших вопросов о сво-

ем здоровье, я просто не обращаю на них внимание, прикинувшись глухонемой. Удивительно то, что ни у мамы, ни у папы и даже у бабушки с дедушкой и прадеда этих «фонарей» не было и нет! Только у меня! Наверное, это Аллах меня покрасил, чтобы мне не краситься, время не терять и средства. Косметика дорогая ведь! А тут краситься не надо, смысла нет, всё равно, они сквозь многослойный тон пудры и крема просвечиваются и видны даже на большом расстоянии. Такие же «фонари» видела у своей соседки. Может мы с ней в прошлой жизни были сестрами? Муж у нее спокойный, кулаки не распускал. Просто так родилась. Оторвавшись от зеркала, я заметила неуклюжого, смуглого до черноты, худого, костлявого парня. Он крутился вокруг японки» и что-то ей с интересом рассказывал, жестикулируя руками. Та не охотно ему отвечала, всё время поглядывая на кабинет, где всем делают толстые, сплошные, черные, узбекские брови на весь лоб. Эта мода у нас в Чу же второй год и все кому не лень идут делать толстые брови. Говорят, если есть деньги, то можно съездить и в сам Тараз, сделать уже брови «Брежнева», такие лохматые, толстые, сплошные, со свисающими светлыми ворсинками, светлее самых бровей. Мама тоже хочет сделать себе такие, говорит, что устала красить, да и черных карандашей на них (бровей) не запасешься. Я ей предлагаю сделать сразу как у Брежнева. При ее строгом взгляде, который вот-вот убьет любого прямо на месте, они как раз кстати. За свой язык тут же получила этот са-

мый, строгий, убивающий взгляд и отвернулась. Мама ждала, вернее, мы с ней вместе ждали уже второй час. Наконец, эта тетка сидевшая в кресле у парикмахерши, вышла с мокрой, покрашенной под свеклу, шевелюрой и накрытым на плечи измазанном краской, старом платке, но тут же зашла снова. Я только успела заметить, что волосы у нее довольно густые по сравнению с моими жиденькими. Говорят, чтобы у девочек волосы были густыми, их надо стричь на лысо. Но с моими этот трюк не вышел. Сколько их не обрезай, волосы как были жиденькими, так и остались. Помню озадаченное, несчастное лицо мастера, пытавшуюся хоть что-то соорудить на моей голове. Бедный мастер! Она билась уже целых полчаса, но ничего кроме горшка под названием «каре» не смогла соорудить. Так я и ходила всю свою жизнь, в любой день, даже знаменательный, с этим горшком на голове. Я понимаю, «каре» – красивая стрижка, но на моей голове и с моими волосиками, она мне почему-то напоминает горшок! Да, тот самый детский! Правда, теперь я его прячу под платок, выпустив концы длинного платка на спину, представляя роскошные косы как в кино.

...Та дама вышла и снова зашла, а мы с мамой так и остались сидеть и ждать, с любопытством рассматривая остальных посетителей. Наше внимание привлекла очень красивая девушка с тонкими бровями. Не брови – загляденье.! Аккуратные, тонкие, черные, настоящие!!! Она словно птица пролетала мимо то сюда, то туда. То в маникюрную, где выкра-

сила коготки в красный, кровавый, насыщенный цвет, под цвет своей помады, то в парикмахерскую, «что-то спросить», то снова усаживалась рядом со мной, на соседнее кресло.

Я так, понимаю, что она собралась на свадьбу. А иначе, зачем выкрашивать длиннющие когти в красный цвет? У нас в Чу по случаю тоев обязательно нужно выкрасить когти в красный, насыщенный цвет и сделать узбекские, сплошные, желательно лохматые как у Брежнева, брови, одной толстой линии, на весь лоб! Чтобы видно было! Правда, в баню ходить с ними и париться нельзя. Не знаю почему...

...Черный парень всё продолжал клеится к» японке». Наконец, не выдержав напора ухажера, она вскочила с места и скрылась в кабинете, где делают всем подряд те самые узбекские брови.

Оставшись один, он совсем расслабился, разлегся на диванчике, заняв его весь и заснул, только что не храпел. Тут вошли еще две молоденькие симпатичнее стройняшки, косившие под актрис из корейских сериалов: длинные, черные распущенные, прямые, прилизанные волосы и короткая, слегка прикрывающая белье, юбочка в крупную серую клетку, плюс ко сему белые гольфы в любое время года, будь то зима или лето. У одной из девушек был рюкзак за спиной, что давало мне понять, что она учиться в школе, в старших классах, ну а другая, видно, давно ее окончила, но любимую школьную юбку в серую, крупную клетку не смогла бросить на произвол судьбы. Так и ходит в ней по сей день.

Кроме знамениты, лохматых, бровей Брежнева и узбекских, толстых, сплошных, в одну линию на весь лоб, в нашем городке большим спросом пользуются тоненькие, обтягивающие до безумия, брючки разных цветов радуги. Их носят все, независимо от величины пятой точки и возраста. На маленьких эти брючки, больше смахивающие на колготки, смотря вполне ничего, но на взрослой даме, обладательнице пышных форм... Одна такая красавица залетела сегодня в салон. У нее была красивая высокая грудь, тонкая, узкая талия, а снизу... эти лосины черного цвета на пышной пятой точке с кривыми, короткими ногами. Было ощущение, что она сильно торопилась, опаздывая куда-то, и просто забыла одеть юбку, так и вышла на улицу в нижнем белье. Я хотела было встать и подсказать ей, что она кое-что забыла, но мамин строгий взгляд просто приковал меня к месту, давая без слов понять, чтобы я даже не думала об этом. Брючки- колготки еще полчаса крутились почему-то именно передо мной, сверкая своей пятой точкой то так, то эдак. Смуглому парню же было абсолютно наплевать на все происходящее. Он храпел так, что тряслась крыша при каждом его храпе.

..Прошло еще два часа. За это время из парикмахерской вылетала какая-то девушка с грудным ребенком на руках, но той дамы еще не было видно. Это давало мне понять, что наша дама уже не только выкрасила волосы и сделала химку, но и родила красивую девочку, а если пройдет еще пару

часов, то можно будет увидеть и второго ребенка. Пролетевшая словно молния, мысль испугала меня. Я подумала, что мы попали в родильное отделение, а не в парикмахерскую и, встав с места, я еще раз посмотрела на табличку, красовавшуюся на двери. «Парикмахерская». Чуть ниже – " зал универсал.»

«Все ясно... – подумала я. – Они не только волосы стригут...»

Через два часа, когда я уже представляла себе, что возможно эта самая тетка просто сбежала через окно вместе с мастером и подбивала маму пойти и посмотреть на всякий случай, наша очередь наконец-то подошла. Дама, которую мы так долго с нетерпением ждали и которая разродилась уже крохотной девочкой, покинула салон. На ее голове всё та же красовалась шевелюра. Ничего похожего на химку я так и не заметила. Волосы такие же прямые и такого же цвета.

«Интересно, что она там делала... – озадачила меня мысль. – Химку, потом покраску, а потом... выпрямление уже закрученных волос?» Судя по ее головке всё так и было. Дальше додумывать не стала, просто ждала свою маму. Мама вышла через десять минут, с аккуратной стрижкой «под мальчика». Впрочем, ей идет.

© Copyright: Райса Каримбаева, 2019

Свидетельство о публикации №219011500891

Предновогодье

за несколько дней до нового года, предвкушая долгожданное событие, с нетерпением ожидая его, молодой человек, лет тридцати от роду, и его отец сидели за обеденным столом на кухне, пили чай, мило беседуя о том и о сем. А точнее о том, как проведут Новый год за полным дастарханом, на котором будет и манты, такие пышные и с мясом, и аппетитные баурсаки и чак-чак и... Святое, без которого ну ни как нельзя, «Оливье»». Какой может быть Новогодний стол без Оливье? Нет. Оливье -это Святое!

После вчерашней игры за компом голова Марата еще трещала, гудела как паролод: " Гу-гу-гу!"» Уши совсем заложило от бесконечного, несмолкаемого гула. «Надо было лечь пораньше.. – подумал он. – Бросить эту игру и всё!». Но ведь только, играя, забываешь обо всем. Сядешь за комп и какбудто ушел в тридешатое царство. Нет тебя в этом сером, скучном, опонстыленном мире. Завод в городке давно закрылся. Работа только на базаре. Все сидят и торгуют. А кому продают, если работы нет? Но теперь пошли перемены. С новым акимом сразу стало как-то веселее. ОН и дороги отремонтировал, по которым раньше даже арба не могла пройти, не говоря уже о инмарках. Вот не понимаю, почему иномарки делает с низкой посадкой? От земли буквально несколько сантиметров? На такой машине ведь по колдо-

бинам не проедешь? Все кочки будешь считать своей пятой точкой, подпрыгивая до потолка. Не... Нужно делать такую, чтоб колеса были как у трактора, огромные, мощные. Везде-ход! Везде пройдет! Главные дороги аким отремонтировал. Ну те, что ведут в акимат и на базар и от вокзала, на случай, если приедут с проверкой. Это уже хорошо! А то приедешь в наш городок и сразу глаза на лоб» Где я?» А так чистенько и красиво!. Только вышел из вокзала тут тебе и фонтан, и памятник герою! И поликлиника! Ну, а таксисты сразу тебя на базар отвезут. Им даже говорить не надо куда ехать. Они только до базара везут, сдирая с клиента три шкуры! В автобусах билет стоит всего копейки! А у таксиста все двести! За сто тенге, лучше не садится! Кто его знает какое настроение будет у таксиста. Автобусы – настоящее спасение для всех. Вот, только, его дождаться надо... В прошлом году мама ругалась с автопарком, спрашивала, где автобусы и почему их невозможно дождаться. Потом дела пошли и автобусы стали ехать чаще. Я понимаю, они ведь тоже люди. Им и на базар надо покушать или купить чего, и по своим делам надо... Вот и и плохо едут, застревая где-нибудь в пути. Нет, лучше на такси, если торопишься, если времени в обрез и не хочешь нюхать чужие подмышки, то лучше на такси. Дорого и с удобствами. А если времени много и любишь поболтать, то можно и с экономить, ежая на автобусе и покачиваясь словно в люльке. Хорошо! Тут еще одна новость. Говорят, у нас теперь будет аж четыре химзавода! Городок

у нас маленький, всего несколько улиц, зато четыре химзавода! тут недалеко, в соседнем ауле, было открыто месторождение, так вот, топили они весь аул и город в придачу. Небо топили... Дышать не чем было, вода в реке стала грязной, воду из крана пить было невозможно. Потом что-то затихло... И пошла жизнь своим руслом, как прежде. А теперь, если откроют эти хизаводы, то весь дым, смог накроет городок с головой. Хорошо, если, как за рубежом, где химзавод стоит прям в центре города, но! Он не топит небо, Не сбрасывает в воду свои отходы, не загрязняет окружающую среду. И, вообще,, выкрашен в яркие цвета радуги так, что не сразу поймешь что это химзавод, все будешь думать, что детский парк с аттракционами построили. Все любят возле него фотаться и размещать свои фотки в инстаграмме! Вот, это я понимаю, завод! А у нас одна котельная на весь город и так хорошо небо топит! Как выйдешь из дома, сразу понимаешь, что работает! Котельная! Родная! Дым из трубы черный при черный столбом в небо упирается!

Да ладно, что ж всё о грустном... Новый год ведь!

Так вот сидят они и мило беседуем за столом, пьем чай и мечтаем как встретим новый год за полным дастарханом с ведром Оливье! Да! Не жизнь, а малина! На базаре уже всю торгуют новогодними елками, разноцветными игрушками и фейерверками. Там, на базаре настоящая предновогодняя суета и ажиотаж. И не отпугивает покупателя даже в разы поднявшаяся цена по такому поводу! Всё сметают с по-

лок! Люблю ходить там и наблюдать. Тут всё чего душа пожелает! бери- не хочу! Этот запах елок аж нос щекочет! Сразу вспоминаешь детство! Самая счастливая пора! Эти салюты, фейерверки! Их сразу пакетами покупают, по несколько штук! Потому не гласный конкурс во всем городе начнется! У какого двора лучший и красочный и продолжительный салют! Смотри и удивляйся как ночное небо вспыхивая разноцветными огнями и радостный детский визг и восторг раздается то тут, то там. С таким настроением сидели Марат и его отец за столом и ничто не могло разбить вдребезги это настроение! Как тут...

С потолка полило им прямо на голову, на дастархан, на хлеб, потом еще и еще, сразу в нескольких местах по всей кухне. Марат застыл прямо с открытым ртом и вытаращенными глазами, не понимая толком что происходит! Отец тут же вскочил как ужаленный, потому что вода полилась прямо на его голову!

– Фу! Какая же она грязная! – с отвращением вырвалось у отца. – Что ты стоишь, неси тазик поскорее!

Марат, который сломал свою ногу еще в начале года, прихрамывая, кое-как доковылял до шкафа в коридоре и..

Отец услышал грохот вывалившейся на пол груды кастрюль и сковородок.

– Что там? Ты цел? – спросил он, переживая за сына.

– Да..– поднимая кастрюлю, произнес Марат.

– Ты, давай ее сюда, а я пока пойду к соседке, может слу-

чилось что...

Он выбежал из квартиры, захлопнув за собой дверь.

Марат смешно расставив ноги по ширине плеч, кое-как наклоняясь, пытался собрать всю воду в принесенный им тазик. Тазик быстро наполнился грязной, вонючей жижей! По всей квартире пошел сырой, затхлый запах сырости и плесени, ничего не имевшей общего с новогодней елкой, которую собирались наряжать сегодня. Вода бежала уже со всех углов кухни и по центру, прямо с трех щелей и вдоль подоконника на потолке, разрушая дорогуций ремонт, который сделали еще этим летом, снимая всю штукатурку «с мясом!», до самого кирпича. Свежие еще вчера обои покрылись ржавыми разводами, дорогуций потолок треснул по швам, не выдержав напора воды, и сыпался прямо ему на голову. Сломанная нога начала ныть. Еле терпя боль, он сжимая зубы, выкручивал тряпку и собирал ею всю воду, вытирая пол насухо.

Устав, он бросил всё и с криком» Что ты сидишь! Давай помогай мне!» бросился к сестре, которая сидела за компом, как обычно в такое время.

– Я сейчас этот комп разобью! Давай помогай мне! Надо-ели твои никому не нужные стишки!

Сестра, ничего не говоря, выбежала из зала, где сидела, и принялась собирать воду тряпкой. Потоп не прекращался ни на минуту, постепенно захватывая и другие комнаты. Вскоре они поняли, что одного тазика мало и вытащили еще

два, потом вход пошли пустые кастрюли, сковородки, бокалы и всякая емкость, в которую можно было бы подставить под струю воды, под рукотворный водопад. С тазиком в руке они бегали по всей квартире, но вода умудрялась литься им прямо на голову. Она была хитрее их!

Марат был уже весь мокрый от головы до пят, когда прибежал запыхавшийся отец. Бегая то туда, то сюда, то в верх на пятый этаж, то спускаясь на первый и так до бесконечности, он вспотел так, что его было мокрая футболка, высохла прямо на нем.

– Ну и запыхался! – выдохнул он. – До соседки стучался, пока она открывала, я в низ на первый, до другой, чтоб тазик взять, еще и думаю, где этот кран, тот общий, чтоб закрыть его! А то все четыре этажа зальет! Третий уже залило! Хозяйка не знает, в отъезде, там квартиранты живут.. Придет узнает... Сюрприз. Как говорится» С Новым годом Вас, дорогие!»

– Да... Поздравили и нас с Новым годом...

– Мама где? Еще не пришла из бани?

– Нет.. Еще... Скоро должна уже прийти... – Воскресенье же.. Народу, как всегда, много...

– Ну я пошел тогда на первый, посмотрю, может пришла, соседка.. Кажется у нее есть этот кран. Закроем его пока... – сказав, отец тут же бросился на первый этаж, вниз с четвертого этажа, на котором они жили. С его рыхлым и толстым животом да в его возрасте это не так-то просто.

А водопад не прекращался. Венеция! Кто хотел на Венецию! Вот вам, совершенно бесплатно! Те же реки, те же лужи, те же разводы на стенах, тот же запах канализации! Красота!! Только лодок пока нет.. Но это разве проблема?

С пятого этажа прибежал перепуганный не на шутку сын соседки и, что-то говоря невнятное, убежал. Марат даже и не расслышал его.

Когда за дело взялась сестра, он присел на единственный сухой стул отдохнуть хоть немного и прийти в себя. Взяв телефон он принялся звонить мастеру:

– Алло.. Ты когда будешь? Сможешь сейчас прийти? Ага... Ладно..

Мастер запросил за свою работу 60 тысяч и обещал прийти завтра, потому что сегодня у него была работа у одного клиента и бросить ее он никак не мог.

Аристон, стоявший на кухне (уже второй по счету, первый сгорел потому что капала на него с потолка, еще в прошлом году) был выключен намертво. Свет тоже... лампы сняты... Но током в ванной комнате било так, что подскакиваешь аж до потолка, как ужаленный. Ванная бала прямо за стенкой, возле кухни Так что ее тоже залило под не хочу и сразу. Било током даже от выключенных кранов и батареи. Невозможно ни помыть руки. ни просто стоять вообще. чтобы не быть ужаленным этой кибернетической змеёй из фантастических фильмов. Помните, как там роботизированная змея, выворачиваясь, жалит простых смертных и высасывает

у них кровь? Вот оно, то же самое. Теперь понятно, откуда такие фильмы! Не иначе как сценариста тоже затопило под не хочу да еще на новенькие обои и потолки!

В таком состоянии, придя из бани, напаренная и довольная, ничего не подозревающая мама семейства застала свое уютное, сделанное с такой любовью гнездышко. Ко всему этому плюс и то, что прямо ей на голову свалился обломок обвалившегося потолка. Еле успев вывернуться от неожиданного удара, она наступила на что-то и чуть не полетела через всю квартиру на своей пятой точке.

Злая-презлая, бросив всё, она побежала на пятый этаж, но соседки дома не оказалось. Был только ее и без того перепуганный сын-подросток. Стиснув зубы как побитая собака, она пошла вниз к себе с твердым решением, что завтра припомнит ей всё и заставит ее заплатить за ремонт квартиры.

На следующий день Марат встретился с мастером. Мастер требовал деньги вперед. Немаленькая такая сумма в шестьдесят тысяч не валялась на дороге, как бы отец с сыном этого не хотели. В банке такую сумм сразу, прям сейчас, вряд ли дадут, потому что работы у Марата не было, да к тому же он хромал на одну ногу. Местные торгаши дают под проценты, но процент высокий, да и то не всем, своим, проверенным. Кое-как собрав деньги, выпрашивая у знакомых, взяв что-то под бешеный процент и сняв со счета, который копился на свадьбу, он кое-как, с горем по полам, наскреб эти многострадальные шестьдесят тысяч и отнес мастеру, радуясь,

что завтра всё будет, как прежде и золотых рук мастер исправит всё.

Завтра никак не хотело наступать, переворачиваясь с боку на бок он уже передумал обо всем, пересчитал всех, перепрыгивающих через волка жирных баранов, пересмотрел все фильмы на этот час, но заснуть все таки не смог. Еле дождавшись утра, он оделся и вышел во двор встречать мастера. Он ждал его, как дети ждут Деда Мороза! Улыбаясь, предвкушая чудо.

Но...

Мастер с лицом всезнайки прошелся по всей квартире, заглянул во все углы и утвердительно заявив, что непременно придет в четверг, вышел ничего не сделав. Вообще ничего. Только уходя бросил маме Марата, что у них на кухне пахнет совсем не мандаринами, а сыростью.

– Интересно, чем же должно пахнуть, если в доме такой потоп? – проскользнула была мысль в голове у Марата, как почувствовал спиной холодный, обжигающий ветер. Это мама открыла все окна и двери, боясь послушаться великого мастера. Радостный, свободный, победоносный ветер с ревом бросился обдувать все потайные уголки квартиры, заматывая всё снегом. Стало холодно, как на улице, как в холодильнике. В течение всего дня и последующих дней ни двери, ни форточки этой квартиры не закрывались. Марат чувствовал, что его мама – это большой белый медведь из Антарктиды. Он и раньше подозревал это, но теперь сомнений не оста-

лось. Точено, моя мама – Белая Медведица! ОН даже у себя на сайте поместил с любовью фото полярного медведя, только подписывать, что это его мама не стал. Не так поймут еще...

До четверга было целых три дня! Как же это долгие, длинящие дни и нескончаемые ночи! Вся семья не мылась с самого понедельника, посуда грудой стояла в коридоре, почти у самого туалета, потому что в квартирах советской эпохи комнатухи крохотные, а коридоры еще меньше и развернуться самому негде, зато удобно: проснулся – и ты уже в туалете, повернулся – в ванной, еще шаг и на кухне, ходить никуда не надо, всё под боком!

Все эти дни питались исключительно рожками, потому что ни настроения что-то готовить, ни времени, ни места где готовить у них не было.

Кто еще работал, старались задерживаться допоздна, чтобы прийти и сразу лечь спать и не лицезреть облупленные стены, порванные, промокшие обои, свалившийся на пол потолок, не видеть эти тазики с льющейся на них водой, а сразу уходить в мир снов, где всё по прежнему чисто и светло как раньше.

«Наверное, Новый год никогда не наступит...» – затаилась мысль глубоко в сердце и не вылезала никак, как ты ее не переубеждай сделать это, какими бы доводами в пользу» всё будет хорошо и как у людей» не корми. Никто не спал. Ночи были через чур длинными. И мама тоже. Она всю ночь

прокручивала в своей голове мысль о том, что наконец застанет виновницу потопа дома и как всё выложит ей прямо в глаза и потребует платы за ремонт. Ждать пришлось весь день, потому как только под ночь она смогла всё таки застать ее дома и прямо с порога выложить всё как на духу!

– Чтоб завтра же принесла шестьдесят тысяч! – добавила она последний свой аргумент и этим самым добила виновницу торжества.

Но та... рухнула прямо перед мамой на колени и взвыла как побитая хозяином собака, заскулила:

– Простите меня. Я же нечаянно! Где я возьму эти шестьдесят тысяч? Мне самой есть нечего... С той работы ушла, хозяин продал офис другому,. А на новой еще нет клиентов. Простите Вы меня, аже, а? – слезы ручьем лились из ее глаз, она так и сидела, боясь поднять глаза, виновато опустив их на пол. Своей дрожащей рукой она обняла ноги ажеки, чуть ли не целуя их.

Вздрогнув от этого, ажека отошла чуть в сторону. Сердце ее забилось, затрепыхало от жалости к ней. Она уже забыла и про испорченный дорогуший ремонт и про то, что невозможно войти в ванную и не быть ужаленным током и про вечный, нерушимый запах сырости в квартире и даже про испорченный Новый год.

– Вставай. Не делай так.. Так уж и быть... Принесешь потом, когда сможешь... – сказала она, простив ей всё, и ушла к себе, в» Венецию».

В четверг, тот самый долгожданный день, спасительный наш отказался прийти, сославшись на то, что напарника нет, а он не может один работать, но обещал, что, завтра точно придет и всё исправит.

– Ну, да, а там и Новый года! И если удастся то, еще в этом голу сможем жить по человечески и, главное, живыми! – выронила вдруг дочка ажеки.

– Не надо... Вдруг с собой еще покончит... – испугалась ажека за соседку, затопившую их.

– И писать ничего не надо.. Выбрось всё это, выбрось! – подхватил отец и, вырвав только что исписанную бумагу, выкинул в урну.

Они простили соседке всё и больше не говорили о потопе и о деньгах, хотя знали, что никакие деньги она платить не будет ни завтра, ни потом. когда найдет клиентов и времена пойдут у нее лучше. Просто не могли, чтобы по их вине у кого-то возникли проблемы. Кто его знает... Даже подумать страшно..

Прям под Новый год ремонт все таки сделали. Прям, в один день. Как в кино» Ирония судьбы...» Только не до смеху...

– А что все таки у них произошло? – спросила сестра брата.

– Старая труба проржавела давно и была, оказывается, просто перебинтована изолентой... Вот она и не выдержал... – тихо произнес Марат. – Да, ладно. Что было, то бы-

ло. Ты лучше, елку украшай. Смотри, еще лысая совсем, – улыбнулся он.

По всей квартире донесся сладкий аромат баурсаков и оливье. Новый год был спасен!

© *Copyright: Райса Каримбаева, 2018*

Свидетельство о публикации №218122700674

Охота на птиц

Нам было лет по шесть-семь, когда Сашка предложил нам взобраться в сад. Сад был большой и был окружен большим забором. Весь заросший полынью и крапивой. Деревья были очень высокие. Особенно березки. Они подпирали само небо и казалось, что плывут в облаках! Посаженные ранее кем-то груши и персики не принялись, так и остались сухими, тоненькими, голыми веточками без листьев. Здесь, на севере, в самой глуши, где вовсю дуют ветры и идут частые ливни персики не растут. Наше село находилось вдали от цивилизации и было окружено степью. Куда ни посмотри везде степь!. Из села постепенно уезжали люди вместе с семьями, а их дома пустели. Вот и этот сад опустел и зарос. Через забор мы перебрались легко. Сначала перепрыгнули мальчишки, а потом и мы с Гулькой. Забор был высоким и поначалу было немного страшновато, но признаваться не хотелось и мы переборов страх все таки перелезли через него. Всю дорогу Сашка твердил, что он хочет нам что-то показать. И вот, заинтригованные, мы очутились там, в саду. Вдоль аллеи росли большие кусты и деревья.. Вдруг, одна птичка присела на аллею и немного наклонившись на бок, слегка прихрамывая, пошла, пытаясь взлететь, но не взлетала. Сломанное крылышко не давало ей это сделать. Мальчишки кричали, улюлюкали, пытаясь ее догнать, но она не давалась. Стои-

ло им только подойти ближе, как она взлетала вверх, а потом снова возвращалась на землю и как бы прихрамывая смешно передвигалась, уводя за собой куда-то в сторону..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.